

После завершения кризиса в городе Цанхай все вернулись к привычной учебной суете.

В этот день на уроке.

Химеко выводила на доске учебный материал, как вдруг раздался храп. В классе, где до этого слышалось лишь поскрипывание мела, этот звук прозвучал оглушительно.

Все обернулись на источник шума и, как и ожидалось, увидели всё тот же беловолосый комочек.

Да, спала не кто иная, как наша невероятно милая Цияна!

По правде говоря, нет ничего страшного в том, чтобы уснуть на уроке — кто из нас не грешил этим хоть раз? Но ладно бы просто спала, она ведь ещё и храпела! Впрочем, Цияна превзошла саму себя: во сне она бормотала имя Мэй и пускала слюни.

Мэй от этого залилась краской до самых ушей.

Наконец, терпение Химеко лопнуло. Она рявкнула:

— Ци-я-на! Марш стоять в коридор! — с этими словами она запустила в ученицу куском мела. Сила броска была такова, что в воздухе, казалось, пошла рябь.

Бам!

— Ай!

Десять баллов! Прямое попадание.

В классе снова воцарилась тишина, и Химеко продолжила писать на доске.

Хотя в кабинете стало на один спящий беловолосый комочек меньше, зато у двери появился верный часовой.

Цюань Цин, наблюдая за происходящим, о чём-то задумалась и застыла с отсутствующим видом.

Сидящий рядом Херршер Грома, заметив это, сразу поняла: Цюань Цин снова витает в облаках. К этому Херршер Грома уже привыкла — такое случалось довольно часто.

Она привычно взяла Цюань Цин за руку и прошептала:

— Не забывай голову. Что бы ни ждало нас в будущем, мы всегда будем рядом с тобой.

Цюань Цин не ответила, продолжая смотреть в одну точку.

Херршер Грома видела такое впервые, но не стала волноваться — пройдёт само. Однако, глядя на отрешённое лицо подруги, она невольно подумала: а не воспользоваться ли моментом и не отомстить ли ей?

Стоило этой мысли возникнуть, как отбросить её стало невозможно.

Херршер Грома посмотрела на милое личико Цюань Цин и осторожно коснулась его пальцами.

— Ого, какая мягкая.

Она и не подозревала, что кожа Цюань Цин такая приятная на ощупь! Херршер Грома вошла во вкус и принялась мять её щёки, словно игрушку, а вскоре переключилась на волосы.

— Хм... если я сейчас немного поглажу, ничего же не случится? — пробормотала она, хотя её рука уже всю хозяйничала на голове у подруги.

— Ох, и здесь так приятно... — Херршер Грома поняла, что всё больше привязывается к Цюань Цин. Поглаживая её, она начала довольно усмехаться: — Хе-хе, ну что, Цюань Цин, дождалась? Раньше ты всё время меня тискала, теперь я оторвусь по полной!

В самый разгар этого занятия чья-то белая рука вдруг перехватила её непоседливые пальцы.

Херршер Грома подняла взгляд и встретила с золотыми глазами Цюань Цин.

— Лин, не могла бы ты объяснить, что ты делаешь? — голос Цюань Цин звучал мягко, но Херршер Грома невольно задрожала.

— Э-э, я... это... ничего, хе-хе, — заикаясь, ответила она.

Цюань Цин пристально смотрела на маленькую кошку, решившуюся на бунт. Поскольку они сидели на задней парте у стены, Цюань Цин одним движением прижала Херршера Грома к стене.

— ! — лицо Херршера Грома вспыхнуло красным.

Цюань Цин подалась вперёд, прижав одну ногу между коленей Херршера Грома, и, наклонившись к самому уху, выдохнула:

— У-у... — от тепла дыхания и давления, которое она ощущала всем телом, Херршер Грома едва держалась.

— В следующий раз тоже будешь такой дерзкой, Лин? — Цюань Цин одарила её лукавой улыбкой, глядя на жалкое состояние подруги.

Казалось, вокруг них даже замелькали сердечки, но обе забыли об одном: урок ещё не закончился.

Следующая секунда принесла гул голосов одноклассников:

— Я же говорила, что королева Цюань Цин и королева Лин — пара! Кто там сомневался?

— Как же они подходят друг другу!

— Обожаю их! Это просто прелесть!

Класс шумел. Мэй наблюдала за всем со стороны и лишь подумала: — Истинная сестра Цюань Цин. Херршер Грома рядом с ней — суший котёнок. Кажется, мне стоит поучиться у сестры! (Цияна: почему мне вдруг стало холодно в спине?)

Только Мэй успела об этом подумать, как почувствовала неладное. Переглянувшись с Броней, они синхронно закрыли уши. Через секунду голос Химеко прогремел на всё здание:

— Вы двое тоже марш к двери!

В классе снова стало тихо, но теперь у двери стояли не один, а три часовых. (Смеётся)

— Ну так что, сестрёнка, что вы с Лин натворили? Почему Химеко так разозлилась? Мне показалось, её крик был слышен даже в аэропорту, — озадаченно спросила Цияна.

Цюань Цин только открыла рот, чтобы ответить, как Херршер Грома зажала ей рот рукой.

— Умоляю, не говори Цияне! Если она узнает, я навсегда потеряю свой авторитет! — зашептала она на ухо подруге.

Цюань Цин беспомощно улыбкунулась, погладила Херршера Грома по голове, давая понять, что согласна, и, отмахнувшись от Цияны парой общих фраз, принялась дальше подшучивать над

подругой. Цияна осталась стоять в полном недоумении.

Цияна: — Мяу-мяу-мяу?

Вечером, за обеденным столом.

Химеко, попивая пиво Снежный барс, рассказывала Терезе о том, что случилось на уроке. Цияна неловко переминалась с ноги на ногу, а Цюань Цин, ни о чём не заботясь, продолжала проявлять знаки внимания к Хершеру Грома.

Что? Вы спрашиваете, почему здесь Тереза? Конечно, пришла на халяву поесть — кто же откажется от стряпни Мэй?

Выслушав рассказ Химеко, Тереза с каменным лицом посмотрела на Цияну. Та под её взглядом занервничала и поспешила извиниться:

— Прости, учитель Химеко, и ты, тётушка, я больше не буду, простите меня на этот раз!

Видя искреннее раскаяние, Тереза не стала её отчитывать и перевела взгляд на Цюань Цин.

— Цюань Цин, может, ты будешь выбирать место для своих нежностей? Боюсь, если так пойдёт и дальше, остальные ученики возьмут с вас пример, — вздохнула Тереза, у которой не было никакой управы на этих сестёр.

Цюань Цин кивнула, показывая, что услышала, но станет ли она что-то менять — угадайте сами.

После ужина Цияна, Мэй и Броня рано разошлись по комнатам, а Цюань Цин осталась в гостиной смотреть телевизор в компании Херршера Грома.

Цюань Цин жевала чипсы и смеялась над забавными сценами, как ребёнок. Она была полностью поглощена экраном, а Херршер Грома — ею.

— Ну надо же, днём вытворила такое, а сейчас сидит как ни в чём не бывало, — проворчала Херршер Грома.

К девяти часам вечера Цюань Цин, засидевшись, потянулась, и её идеальная фигура на мгновение предстала перед Херршером Грома во всей красе.

— Глоть, — Херршер Грома сглотнула слюну.

Цюань Цин даже не подозревала, какое впечатление произвела. Она снова устроилась на диване, подложив под голову подушку, и уставилась в телевизор, а её антенка-волосок на макушке смешно подрагивала.

— Она ведь правда не понимает, насколько соблазнительна! Чёрт, так и хочется, чтобы она оказалась подо мной... — кричала она про себя.

Взгляд Херршера Грома упал на её губы.

— Интересно, что люди чувствуют, когда целуются? Трус, кажется, очень любит целовать младшую сестру Цюань Цин, — мысли становились всё смелее.

Когда она уже собралась набраться храбрости, то заметила, что Цюань Цин выключила телевизор и с недоумением смотрит на неё.

— Лин, почему ты такая красная? — Цюань Цин подалась вперёд, заглядывая ей в глаза.

Херршер Грома посмотрела на её невинное лицо: — Ну ты даёшь. В обычное время такая смелая, а сейчас как новобранец.

— О чём это ты? — Цюань Цин почесала затылок, и её одежда задралась, обнажив изящную талию.

— ...! — глаза Херршера Грома расширились.

Заметив, что подруга снова застыла, Цюань Цин потянулась ещё раз. Картина стала ещё более захватывающей.

— Чёрт! С меня хватит! — с этими словами Херршер Грома бросилась вперёд и повалила Цюань Цин на диван.

Цюань Цин от неожиданности заикалась:

— Лин... Лин, ты... что ты делаешь?! — в её голосе смешались растерянность и смущение.

Увидев такую реакцию, Херршер Грома облизнула губы:

— Малышка Цюань, позволь сестрёнке как следует тебя побаловать!

Она уже была готова действовать, как вдруг перед её глазами возникла ладонь.

Хлоп!

Херршер Грома открыла глаза и увидела перед собой Цюань Цин с тёмной аурой вокруг лица.

— ? Что происходит? — она замерла. — Это был сон?

Она опустила голову, покраснела и оставила попытки сопротивляться.

— Чёрт, ведь почти получилось! — она посмотрела на Цюань Цин, раздумывая, не повторить ли попытку, но Цюань Цин тут же развеяла все её иллюзии.

— Ты во сне всё бормотала: Цюань Цин, теперь ты узнаешь, на что способна эта королева. О чём же ты мечтала, а? — Цюань Цин смотрела на неё недобрым взглядом.

Херршер Грома облилась холодным потом.

— Молчишь? Видимо, нужно преподать тебе урок, — Цюань Цин начала медленно приближаться.

Херршер Грома забилась в угол дивана, обхватив колени руками, и беспомощно воскликнула:

— Постой! Я могу всё объяснить!

Но Цюань Цин была неумолима.

— Хе-хе, кошечка, хочешь стать хозяйкой? Не дождёшься!

— Не-е-ет!

Спустя некоторое время Цюань Цин, глядя на мирно спящую у неё на руках Херршера Грома, улыбнулась, поднялась и отнесла подругу в спальню.

Ночь прошла спокойно.

<http://bllate.org/book/18823/1831820>